

У 216.

А

2004127330

Объ новыхъ турбелларіяхъ Бѣлаго моря.

К. С. Мережковскій.

Табл. I.

Бѣлое море безъ сомнѣнія окажется такимъ же богатымъ относительно турбелларій, какимъ оно оказалось и относительно всѣхъ другихъ группъ животныхъ, благодаря нѣсколькимъ поѣздкамъ совершеннымъ на это море въ послѣдніе годы съ цѣлью изслѣдованія его малонизвѣстной фауны. Будучи однако занятъ во время моего прошлогодняго (1877) пребыванія на Соловецкихъ о-вахъ другими группами животныхъ, я не былъ въ состояніи познакомиться болѣе или менѣе основательно съ этой интересной группой червей, а ограничился только тѣмъ, что случайно попадалось подъ глаза.

Поэтому я и не могу дать полного и подробнаго описанія бѣломорскихъ турбелларій, а ограничусь только описаніемъ нѣкоторыхъ новыхъ формъ и тѣми особенностями ихъ строенія, какія мнѣ удалось подмѣтить.

I. Между новыми формами особеннаго вниманія заслуживаетъ крайне любопытное животное, найденное мною всего одинъ разъ, 10 іюля, въ монастырской бухтѣ, свободно плавающимъ на поверхности моря, гдѣ я ее и поймалъ мюллеровскою сѣткою. Начну съ описанія этого оригинальнаго организма (см. табл. I, рис. 1).

Длина тѣла была не болѣе 0,8^{'''} миллиметра, форма его удлиненная, постепенно суживающаяся къ заднему концу, который является закругленнымъ. Самая широкая часть тѣла

А

приходится не въ серединѣ, а ближе къ переднему концу, гдѣ ширина тѣла вдругъ уменьшается; самый передній конецъ является, такимъ образомъ, весьма сжатымъ и вытянутымъ въ видѣ носа или гусиного клюва съ закругленнымъ концомъ (см. рис. 1, б). Тѣло довольно прозрачное и совершенно безцвѣтное, за исключеніемъ хоботка или передней части головы, окрашенной въ довольно интенсивный, нѣсколько грязноватый зеленый цвѣтъ. Края всего тѣла не гладки и не ровны, а представляютъ неправильно-волнистую линію, вслѣдствіе бугристаго характера поверхностнаго слоя тѣла; кромѣ того можно ясно замѣтить на задней половинѣ 2 перетяжки или кольцевидныхъ углубленія (см. табл. I, рис. 1, gg.), раздѣляющихъ все животное какъ бы на 3 членика неодинаковой длины.

Вышеописанная форма тѣла довольно постоянна и при движеніи животнаго не измѣняется почти вовсе.

Движенія очень быстры и по своему характеру совершенно напоминаютъ движенія какой нибудь турбелларіи; производятся они тонкими и короткими ворсинками, всюду совершенно одинаковой длины и покрывающими все почти тѣло, за исключеніемъ клювовидной передней части, которая не покрыта ими и остается совершенно голою: Часть клюва, его основаніе одинаково все еще покрыто рѣсницами, которыя прекращаются на нѣкоторомъ разстояніи выше отъ глазъ (см. рис. 1, к). Тутъ, нѣсколько еще ближе къ переднему концу и на спинной сторонѣ находятся 2 щетинки, 2 уса по одному на каждой сторонѣ тѣла, отличающіеся вдвое большей длиною отъ обыкновенныхъ рѣсничекъ и изогнутыхъ впереди и внаружи (см. рис. 1, л). Рѣснички или, вѣрнѣе, щетинки эти не прямы, а немного изогнуты въ видѣ дуги и всегда остаются совершенно неподвижными.

Что касается внутренней организаціи этого червя, то снаружи тѣло покрыто довольно толстой стѣнкой тѣла (см. рис. 1, а), въ которой можно видѣть неправильно разбросанными какія-то круглыя или овальныя тѣльца (см. рис. 1, с), которыя я тогда ближе не разсмотрѣлъ, но общее впечатлѣніе ихъ таково, что я, основываясь также и на ихъ положеніи,

принимаю ихъ за стрекательные органы, которые здѣсь, слѣдовательно, отличаются отъ обыкновенныхъ трихоцистъ въ видѣ палочекъ и которые очень похожи на трихоцисты, описанныя *Graff*омъ въ хоботѣ *Prostomum mamertinum* ¹⁾, гдѣ онѣ также болѣе или менѣе раздуты, болѣе или менѣе шаровидны.

Стѣнки тѣла состоятъ изъ двухъ слоевъ: первый, наружный, только что упомянутый, придаетъ бугристый видъ поверхности тѣла животного и содержитъ трихоцисты; онъ, какъ мы видѣли, имѣетъ 2 кольцевидныя перетяжки, раздѣляющія тѣло снаружи на 3 сегмента. Второй слой, болѣе внутреннй, толще перваго, не имѣетъ ясно видимой структуры (безъ сомнѣнiя это мышечный слой) и даетъ внутри тѣла кольцевидныя утолщенiя, числомъ 5, которыя раздѣляютъ полость тѣла на 6 неодинаковыхъ, но совершенно явственныхъ частей (см. т. I, рис. 1, d_1 , d_2 , d_3 , d_4 , d_5).

Только первая такая кольцевидная перегородка не очень ясна, вторая же совершенно отчетлива, третья и четвертая толще первыхъ двухъ и являются раздвоенными на концѣ или на периферiи (см. табл. I, рис. 1, d_3 , d_4) и наконецъ пятая опять менѣе ясна. Повертывая винтъ микроскопа, то увеличивая, то уменьшая фокусное разстоянiе, можно вполне отчетливо видѣть, что перегородки суть именно кольцевидныя выростки внутренней поверхности стѣнки тѣла съ ясною кольцевою полосатостью, что особенно хорошо видно на 3 и 4 перегородкѣ (см. рис. 1, d_3 и d_4). Что эти перегородки не суть случайныя, временныя явленiя, результатъ сокращенiя тѣла, случайно принявшаго совершенно правильный членистый характеръ, въ этомъ врядъ ли можно сомнѣваться, особенно, если я прибавлю, что животное это мною наблюдалось никакъ не менѣе часа и всегда оставалось въ одинаковомъ состоянiи относительно перегородокъ.

Всѣ 5 перегородокъ раздѣляютъ тѣло внутри на 6 сегментовъ, членовъ или метамеръ (см. рис. 1, m_1 , m_2 , m_3 , m_4 , m_5 , m_6); изъ нихъ только 2 предпоследнихъ члена имѣютъ

¹⁾ L. *Graff*. Zur Anatomie der Rhabdocoelen. Inaugural-Dissertation 1873. S. 17.